

Т. А. Сенькова, преподаватель

ПРОБЛЕМА ВИДА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

The article focuses on the aspect of the verb in the French language. It discusses the aspect as a property of the language, as well as means of its expression. The verb is the core, which denotes an action and, simultaneously, shows its property from the point of view of time at and during which it occurs, with the lexical content of the verb, the lexical and grammatical manner of the action and the context playing a great role. The semantics of verb tenses is also of big importance. It is this ensemble that forms the aspect of the French verb. The means of expression of the verb's tenses and aspects were analyzed on the basis of extracts from Old French and Middle French texts. The comparative, distributive and semantic methods of the analysis were used.

Введение. Вопрос о существовании категории вида во французском языке начал изучаться в зарубежных изданиях в 20-е гг. XX в. Поводом послужило ознакомление с глагольной системой славянских языков, потребность более полной характеристики французского глагола, поскольку стало невозможно ограничиваться понятием наклонения, залога и времени. У некоторых лингвистов возникло убеждение, что французскому глаголу свойственно выражение категории вида. Однако среди лингвистов нет единодушия при решении этого вопроса. Основная причина – отсутствие общего и точного определения вида, различное его понимание не только в отношении французского, но и других романских языков [1].

Основная часть. В XIX в. и первых десятилетиях XX в., вследствие неразграничения лексического и грамматического планов выражений в понятие вида включались, кроме значений совершенности-несовершенности, результативности-нерезультативности, различные количественные характеристики глагольного действия: однократность, многократность, выражения предельности, длительности и т. д. Ш. Балли наряду с грамматическим противопоставлением *Imparfait*, *Passé composé* выделял итеративный (многократный) вид – *voltiger*, сингулятивный (однократный) – *frapper*, ингрессивный (вступительный) – *partir*, дуративный (выражающий длительность) – *travailler*.

Сейчас большинством лингвистов четко разграничивается понятие способа действия, который обычно является глагольным выражением экстралингвистической действительности и передается лексическими способами, и понятие вида, который выражается грамматическими способами и в большинстве случаев имеет парадигматический характер [2].

Смешение явлений лексического и грамматического характера обусловлено нечетким разграничением плана содержания и плана выражения при изучении категории вида. Для некоторых лингвистов признание существования видов в определенном языке зависело от того, сходны ли значения данных форм со значениями славянских видов. Исходя только из плана содержания – из семантического противопоставления совершен-

ности-несовершенности славянских глаголов – и не учитывая, что это противопоставление находит в славянских языках формальное выражение, старались найти подобное семантическое противопоставление в романских языках, не считаясь с тем, находит ли оно формальное выражение. В результате оказывалось, что в качестве видовых рассматривались одновременно различно некоторых префиксальных и беспрефиксальных форм (*battre-abattre*, *connaotre-reconnaotre*) и перифрастических форм (*être en train de...*, *se mettre a...*, *être sur le point de...*), и временных форм (*Imparfait*, *Passé simple*, *Passé composé*). Немецкие ученые предостерегают от игнорирования различий видов в германских и романских языках и видов в славянских языках. Й. Хольт пишет: «...все глагольные понятия, кроме лица, числа, залога, времени или наклонения, обычно называются видом». Видовыми являются противопоставление основ презенса и перфекта в древнегреческом, видовые противопоставления находят также в латинском, семитских, романских языках. Широкое распространение категории вида в разных языках сочетается с ее значительным разнообразием в формальном и функционально-семантическом отношении. А. Мейе считает, что обозначение одних и тех же реальных фактов в разных языках не означает их совпадения в значении (в славянском глагольное действие выражается с его объективным пределом или без, а в романском – действие вне его протекания и в самом протекании).

А. Мейе и Ж. Вандриес считают видовую категорию не присущей французскому глаголу. По их мнению, сложные формы, образованные из вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени, которые развивались не только в романских, но и в других индоевропейских языках и которые первоначально имели видовые значения и обозначали цель со временем, потеряли это значение, сохраняя только временное значение предшествования. Это мнение оказало решающее влияние на дальнейшее изучение вида во французском языке. По Ж. Галише, глагольные формы, выражающие вид, постепенно начали выражать прежде

всего время, а для выражения вида французский язык прибегает к внеглагольным средствам. Ж. Галише объясняет исчезновение категории вида и развитие категории времени во французском языке его тенденцией к абстракции, так как, по его мнению, вид – более конкретная категория, а грамматическое время – более абстрактная [3].

Ш. Балли говорит о грамматических способах выражения категории вида. Он различает три вида, передающиеся противопоставлением: *Passé simple*, *Imparfait*, *Passé composé*. Первое изолирует факт в прошлом и сжимает его, сводя продолжительность как бы к одной точке (*Napoléon mourut a Sainte-Hélène*), прошедшее несовершенное делает упор на продолжительность или повторение (*Paul travaillait sans cesse*), сложное прошедшее означает состояние, возникшее в результате прошлого действия (*J'ai réussi*). М. Стэп объясняет значение совершенности сложных форм присутствием прошедшего причастия (*participe passé*), которое обозначает, что действие, выраженное семантемой главного глагола, совершено. Автор соглашается с точкой зрения, согласно которой первое значение и первичная функция сложных форм – это выражение совершенности, выражение предшествования вытекает из этого значения, так как совершенность действия подразумевает, что действие осуществлялось в прошлом. Автор подчеркивает, что значение совершенности и предшествования не всегда выражены отдельно, употребление *Passé composé* не всегда соответствует тому или другому значению. Есть случаи, когда их различие нейтрализуется. Все сложные формы выражают одновременно значения предшествования и совершенности. При определении значения данной глагольной формы существенным является изучение контекстуальных условий, в которых употребляется эта форма – параллелизм глагола и наречия, содержание самого глагола, синтаксического окружения. Особенно большое значение придается семантическому и функциональному эффекту, вызванному взаимодействием значения способа действия, передаваемого внутренней формой глагола, и видового значения, выраженного грамматической формой глагола. Особый интерес представляют те случаи, когда эти значения противопоставляются. Например, т. н. перфективные глаголы (характерной чертой которых является обозначение окончания действия и у которых не определяется начальная фаза действия – *trouver*, *mourir*, *partir*) в *Présent* или *Imparfait* (дуративный вид), имперфективизируются, и их перфективное значение более или менее нейтрализуется: *Regardez! Il tombe. A minuit il mourait*. И, наоборот, значение имперфективного глагола (действие происходит, как только начинает-

ся – *lire*, *chanter*, в форме *Passé composé* или *Passé simple*) (согласно А. Клюму – недуративный вид) синтезируется, блокируется.

Некоторые лингвисты используют метод бинарных оппозиций. Согласно К. Тогебю, видовая система французского языка существует только в индикативе и подразумевает три четко отсекающиеся серии форм: 1) имперфективный вид (*Imparfait* и *Conditionnel*), окончания которого -ais, -ais, -ait, -ions, -iez, -aient; 2) перфективный вид (*Passé simple*, *Futur simple*), окончания которого в единственном числе для глаголов I спряжения -ai, -as, -a, а в остальных случаях различны; 3) нейтральный вид (*Présent*), у которого нет специально отличенных окончаний. Сходство окончаний К. Тогебю объясняет влиянием аналогии, которая, по его мнению, имеет тенденцию давать идентичные формы идентичным функциям. К. Тогебю предлагает функциональное понятие экстенсивности (*extension*). По его мнению, нужно противопоставить интенсивную морфему, область употребления которой узка, морфеме экстенсивной, которая может войти в большое число конструкций. К. Тогебю дает следующую таблицу видовой системы французского глагола:

Видовая система французского глагола

	Extensif	
Intensif	Intensif	Extensif
Perfectif	Imperfectif	Neutre

По К. Тогебю, имперфективный вид экстенсивен к перфективному, так как область его употребления шире и он может войти в перфективный контекст, а перфективный вид (*Passé simple*) несовместим с имперфективным контекстом. Для перфективного контекста типично временное ограничение, для имперфективного – обозначение повторимости.

Настоящее является нейтральным видом, способным иметь и значение перфективности, и значение имперфективности.

А. Бурже при описании глагольной системы французского языка основывается на сосюровской дифференциации синтаксических и ассоциативных отношений, значимости и значения (*valeur* и *signification*). Если язык – это система значимостей (*valeurs*) и значение (*signification*) зависит от значимости, то значимость как чисто потенциальное единство допускает в речи манифестацию различных значений, зависящих от отношений, в которых значимость находится с другими значимостями системы.

Passé simple и *Passé intérieur* занимают особое положение в глагольной системе французского языка. *Passé simple* своим употреблением располагается не на уровне остальных, простых форм, а на уровне сложных форм, а *Passé intérieur* – на уровне сверхсложных

форм. Эти формы принадлежат исключительно письменному языку. Поскольку, по мнению автора, речь идет здесь о пережитке старой системы, он исключает эти формы из своего анализа. Не рассматривает А. Бюрге и сверхсложные формы, бесспорно принадлежащие устной речи. Остальные четыре простые и четыре сложные формы автор распределяет по следующим сериям оппозиций:

1) формы без суффикса -s – формы с суффиксом -s;

2) формы без суффикса -г – формы с суффиксом -г;

3) простые формы – сложные формы

Формы без суффикса -s образуют класс неактуальный (*non inactuel*), который включает и класс неактуальный (*inactuel*), образованный формами, имеющими этот суффикс.

Суффикс -г имеет не только функцию обозначения временного отношения. Он может обозначать действие, относящееся и к прошедшему, и к настоящему, и к будущему: *Hier il a neigé, jour pris, je dois parler, je parle, j'ai parlé* (Racine, *Les plaideurs*): *J'ai fini dans cinq minutes*. То же можно сказать о других сложных временах. Данным примерам свойственно значение совершенности (*accompli*). Из основного значения легко вытекает значение предшествования. Это одна из семантических возможностей, вытекающих из значения совершенности (*accompli*).

По А. Бюрге, восемь времен индикатива входят в три серии включающих оппозиций, а каждое время имеет свою значимость:

Présent: *non inactuel, non conjecturé, non accompli*.

Imparfait: *inactuel, non conjecturé, non accompli*.

Futur: *conjecturé, non inactuel, non accompli*.

Conditionnel: *inactuel, conjecturé, non accompli*.

Parfait: *accompli, non inactuel, non conjecturé*.

Plus-que-parfait: *accompli, inactuel, non conjecturé*.

Futur parfait: *accompli, conjecturé, inactuel*.

Conditionnel parfait: *accompli, conjecturé, inactuel*.

Этими значимостями, согласно А. Бюрге, определяются все значения, которые могут иметь видовременные формы индикатива в зависимости от их позиции в речи [4].

Заключение. Итак, существуют различные способы подхода к решению проблемы вида в системе французского глагола.

При характеристике глагольной системы французского языка нельзя обойтись только категорией времени для объяснения различий между простыми и сложными формами или между *Passif simple* и *Imparfait*. Представляется удобным употребление термина «вид» (*aspect*) при характеристике французского глагола при учете следующих обстоятельств:

1) говоря о категории вида, имеющего морфологические средства выражения, нужно четко отличать вид от значения способа действия, выражающегося лексическими средствами;

2) категория вида присуща глагольным системам многих языков, однако видовые оппозиции разных языков не являются однохарактерными не только в плане выражения, но и в функционально-семантическом отношении.

Основываясь на общем определении вида как способа представления протекания действия и учитывая, что видовые оппозиции могут иметь различные значения, число которых четко не установлено [4], представляется возможность говорить о двух типах видовых оппозиций во французском языке: а) противопоставление простых и сложных форм (*je chante / j'ai chanté, je chantais / j'avais chanté*); б) противопоставление *Passé simple* и *Imparfait*.

В первом случае противопоставляются формы, выражающее действие в пределах его начала и конца (простые формы), формам, представляющим действие вне этих пределов (сложные формы).

Во втором случае противопоставляется глагольная форма, представляющая действие в глобальном виде, без выделения процесса его завершения (*Passé simple*), форме, представляющей действие, часть которого уже совершена, но другая часть все еще находится в перспективе совершения (*Imparfait*).

Литература

1. Реферовская, Е. А. Категория вида во французской глагольной системе / Е. А. Реферовская // Известия АН СССР. Отдел литературы и языка. – 1948. – Вып. 5. – С. 445–457.

2. Wortburg, V. Précis de syntaxe du français contemporain / V. Von Wortburg, P. Zumthor. – Berne, 1958. – С. 182.

3. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale / A. Meillet. – Paris, 1975. – С. 141–143, 183–190.

4. Buffin, J. M. Remarques sur les moyens d'expression de la durée et du temps en France / J. M. Buffin. – Paris, 1925.